

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хребтова Никиты Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой¹ статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 января 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.А.Хребтова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Н.А.Хребтов, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 170¹, а также частью третьей статьи 30 и частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, в отношении которого применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, просит признать не соответствующей статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть первую¹ статьи 108 «Заключение под стражу» УПК Российской Федерации в той мере, в какой она в силу неопределенности нормативного содержания порождает на практике неоднозначное истолкование и, соответственно, возможность произвольного применения, допуская

применение меры пресечения в виде заключения под стражу вопреки содержащимся в этой норме исключениям.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2023 года отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции поданной в интересах заявителя жалобы об оспаривании постановления районного суда о продлении срока содержания под стражей и оставившего его без изменения апелляционного постановления. При этом указано на отсутствие обстоятельств, подтверждающих, что деяние, в совершении которого обвиняется Н.А.Хребтов, связано с предпринимательской деятельностью.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно части первой¹ статьи 108 УПК Российской Федерации заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями первой – четвертой статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК Российской Федерации, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также частями пятой – седьмой статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³–172³, 173¹–174¹, 176–178, 180, 181, 183, 185–185⁴ и 190–199⁴ УК Российской Федерации, только при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации, им нарушена ранее избранная мера пресечения, он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. Данная специальная норма уголовно-

процессуального закона является дополнительной гарантией конституционного права на свободу и личную неприкосновенность (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2011 года № 250-О-О, от 20 ноября 2014 года № 2637-О и др.).

Наряду с этим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 108 общие правила принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в силу которых такое решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника. Тем самым стороне защиты предоставляется реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого в судебном заседании вопроса, в том числе касательно существа сферы деятельности, в которой совершено преступление. При этом решение суда о применении заключения под стражу должно быть законным, обоснованным и мотивированным (часть четвертая статьи 7 данного Кодекса). При рассмотрении вопроса об избрании этой меры пресечения индивидуальному предпринимателю или члену органа управления коммерческой организации, подозреваемому или обвиняемому в преступлениях, предусмотренных частями первой – четвертой статьи 159, статьями 159¹–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК Российской Федерации, суд должен выяснить, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности; при отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит (абзац третий пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах

пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»).

Вопрос же о предпринимательском характере деятельности разрешается с учетом пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Соответствующие преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года № 767-О, от 17 июля 2018 года № 2010-О, от 27 сентября 2019 года № 2375-О, от 30 июня 2020 года № 1424-О и др.).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, предпринимательская деятельность является объектом государственной защиты постольку, поскольку она осуществляется лицами, которые имеют соответствующий статус и выполняют обусловленные этим статусом предусмотренные законом или не противоречащие ему экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П). Часть первая¹ статьи 108 УПК Российской Федерации не устанавливает неприкосновенность индивидуальных предпринимателей и членов органа управления коммерческой организации, не определяет ни их личную привилегию как граждан, ни привилегию, связанную с их профессиональным статусом, и не исключает в принципе применение к ним меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта норма при

разрешении вопроса о мере пресечения в отношении указанных лиц, совершивших преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подлежит применению в системной связи не только с пунктом 1 статьи 2 ГК Российской Федерации, но и с положениями уголовного и уголовно-процессуального законов, в частности со статьей 5 УПК Российской Федерации, содержащей определение понятия преступлений, совершенных индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, предусмотренных статьями 20, 81¹, 108 и 164 этого Кодекса (пункт 27¹), а также определение понятия преступлений, совершенных членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению данной организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, предусмотренных статьями 20, 81¹, 108 и 164 того же Кодекса (пункт 27²).

Разрешая вопрос о мере пресечения, суд не может не учитывать положение пункта 4 примечаний к статье 159 УК Российской Федерации, ориентирующее лишь на такую предпринимательскую деятельность, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации, а равно не принимать во внимание нормы уголовно-процессуального закона, определяющие назначение и принципы уголовного судопроизводства, основания для избрания меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при ее избрании (статьи 6, 7, 9, 10, 11, 19, 97, 99 и часть первая статьи 108 УПК Российской Федерации). Иное приводило бы к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости, к отступлению от требований статей 17 (часть 3) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть первая¹ статьи 108 УПК Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая права заявителя в указанном им аспекте. Соответственно, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости

обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хребтова Никиты Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 231-О